

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

LINGUISTIC MEANS OF EVALUATION IN AMERICAN POLITICIANS' PUBLIC SPEECHES

I. Shcherbak

Summary. The article is devoted to the research of linguistic means of evaluation in USA politicians' speeches. The analysis of texts of American politicians' public speeches allowed to reveal such linguistic methods as the use of words and phrases with positive or negative connotations, manipulations of ideologically-modal lexicon and phraseology, the use of stylistic means of expression (metaphors, comparisons, allusions, etc.), special syntactic construction of phrases (word order, question constructions, etc.), which not only express the opinion and attitude of the addressee, but also have an impact on the audience by the hidden imposition of a system of values.

Keywords: evaluation, ideological modality, political discourse, public speech, influence, manipulation.

Щербак Иван Владимирович

Соискатель, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (Москва)
sherbak91@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых средств выражения оценки в речах политических деятелей США. Анализ текстов публичных выступлений американских политиков позволил выявить такие лингвистические приемы, как использование слов и словосочетаний с положительной или отрицательной коннотацией, манипуляции идеологически-модальной лексикой и фразеологией, применение стилистических средств выразительности (метафор, сравнений, аллюзий и т.д.), особое синтаксическое построение фраз (порядок слов, вопросительные конструкции и т.д.), которые не только выражают мнение и отношение адресанта, но и оказывают на аудиторию воздействие скрытым навязыванием системы ценностей.

Ключевые слова: оценка, идеологическая модальность, политический дискурс, публичное выступление, воздействие, манипуляция.

Достижение прагматических целей публичных выступлений политических деятелей осуществляется путем оказания речевого воздействия на массового адресата, которое реализуется явным или скрытым навязыванием своей системы ценностей и отношения к определенной ситуации.

Адресант, опираясь на сложившееся в обществе стандартизированные представления, формирует образ и транслирует его с помощью языковых средств получателю, картина мира которого претерпевает определенные изменения. Отталкиваясь от положения Е. М. Вольф о социально обусловленном и отраженном в языковых структурах членении говорящим объективного мира с точки зрения его ценностного характера — добра и зла, пользы и вреда и т.д. [3, с. 5], мы склонны полагать, что все явления и процессы получают положительную или отрицательную оценку, исходя из аксиологических установок, морально-этических норм и национально-культурной принадлежности адресанта.

Любая оценка требует интерпретации, зависящей от ценностных установок и личного опыта человека. И оценка, и ее интерпретация проводится на основании ряда выработанных социумом критериев: «природа и структура оценочных категорий в большей степени определяется системой коллективных и индивидуальных ценностей человека, его восприятием мира» [2, с. 105].

Таким образом, оценка имеет аксиологический и культурно-специфический характер: одному набору понятий традиционно свойственна положительная или отрицательная оценка, связанная с ценностными ориентирами общества в определенный исторический период.

Оценка представляет собой разновидность модальности. Под категорией модальности в лингвистике понимаются различные виды отношений к действительности (объективная модальность) и говорящего к сообщаемому (субъективная модальность). В основе субъективной модальности заложено понятие оценки в широком смысле слова, включая как логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, так и эмоциональную (иррациональную) реакцию [6, с. 303]. Общеязыковая универсальная модальность (от лат. *modus* 'мера, способ') порождает категорию идеологической модальности, с помощью которой из широкого спектра оценочных отношений выделяются те, которые строятся в зависимости от политических взглядов и идеологических ценностей [4, с. 773–774].

Реализация идеологической модальности происходит путем применения ряда лингвистических приемов, направленных на выражения мнений, оценок и отношения, которые варьируются от эксплицитных (прямых) до имплицитных (скрытых). К языковым средствам выражения идеологической модальности Т.Г. Добросклонская относит:

1. использование слов и словосочетаний с оценочным значением, то есть с положительной или отрицательной коннотацией;
2. манипуляции идеологически-модальной лексикой и фразеологией;
3. применение стилистических средств выразительности (метафор, сравнений, аллюзий и т.д.);
4. особое синтаксическое построение фраз (порядок слов, вопросительные конструкции и т.д.) [4, с. 774].

Употребление слов и словосочетаний, обладающих оценочным значением, положительными или отрицательными коннотациями распространено в текстах публичных выступлений американских политических деятелей, поскольку они дают адресанту возможность выразить свое отношение к обозначаемому явлению или процессу. Приведем в качестве примера цитату из обращения к американской нации Д. Трампа: «*We need look no further than last week's vile, vicious attack in Barcelona to understand that terror groups will stop at nothing to commit the mass murder of innocent men, women, and children. You saw it for yourself. Horrible*» [12] («Нам не нужно далеко ходить за примерами: вспомним жестокий теракт в Барселоне на прошлой неделе. Мы должны понимать, что террористические группы не остановятся ни перед чем, чтобы совершить массовое убийство невинных мужчин, женщин и детей. Вы сами все видели. Ужасно» — здесь и далее перевод наш. — И.Щ.). Президент США использует слова с явно негативным значением *vile, vicious attack; terror groups; commit the mass murder; horrible*, позволяющие выразить его позицию по поводу произошедшего 17 августа 2017 г. террористического акта — намеренного наезда на пешеходов в Барселоне, жертвами которого стали 13 человек, и пострадали сотни людей.

Наибольшим оценочным потенциалом в любом языке обладают фразеологические единицы. В устойчивых словосочетаниях, предназначенных облекать содержательный инвариант в образную и запоминающуюся форму на основании различных типов семантического переноса, нравственно-ценностные установки этнической общности приобретают языковую форму [5, с. 258]. Так, фразеологизм *have the guts to do smth.*, имеющий значение 'иметь мужество, силу воли сделать что-л.', отражает национальный миропорядок американского этноса и особенности языковой картины мира представителей США: в семантике устойчивого оборота заложена высокая оценка стойкости духа и силы человеческого характера. Данный фразеологизм использует в своей речи на Национальном съезде ветеранов 24 июля 2018 г. член Республиканской партии, самый молодой в истории США сенатор от штата Миссури Д. Хоули: «*You know, when I think about President Trump, there's one word that comes to*

mind. That word is "courage." Do you agree? How many people over the years have said that they'll do this, or they'll do that? But there's one guy who had the guts to actually fulfill his promises, the guts to move our embassy to Jerusalem, the guts to actually stand up against our enemies overseas, the guts to put conservatives on the Supreme Court of the United States — and that's Donald Trump» [16] («Знаете, когда я думаю о президенте Трампе, на ум приходит одно слово. Это слово — мужество. Вы согласны? Сколько людей за эти годы говорили, что сделают это или это? Но только у одного парня хватило смелости выполнить все свои обещания, хватило мужества открыть посольство в Иерусалиме, выступить против наших врагов за рубежом, поставить консерваторов на должности в Верховном суде Соединенных Штатов — и это Дональд Трамп»). Использование в речи фразеологизма позволяет Д. Хоули не только подчеркнуть собственное положительное отношение к президенту США, но и дать высокую оценку проводимой действующим лидером американского государства политике, вызывая у аудитории позитивную эмоциональную реакцию и, тем самым, оказывая воздействие на ее сознание.

Важное значение для выражения мнений и оценок в публичных выступлениях американских политических деятелей имеет идеологически-модальная лексика, под которой понимаются слова и словосочетания, ингерентно обладающие определенными политико-оценочными коннотациями, например: *terrorist, rebel, freedom fighter, bandit* и т.д. [4, с. 776]. Приведем в качестве примера цитату из выступления Д. Трампа 18 декабря 2018 г., посвященного стратегии национальной безопасности США: «*They neglected a nuclear menace in North Korea; made a disastrous, weak, and incomprehensibly bad deal with Iran; and allowed terrorists such as ISIS to gain control of vast parts of territory all across the Middle East*» [14] («Они пренебрегли ядерной угрозой, исходящей от Северной Кореи; заключили катастрофическую, слабую и невыгодную сделки с Ираном; и позволили таким террористам, как ИГИЛ, получить контроль над обширными территориями на всем Ближнем Востоке»).

Идеологическая модальность свойственна лексико-фразеологическим единицам сферы политической терминологии, играющим ключевую роль в политическом дискурсе. Манипуляции идеологически-модальной лексикой служат одним из наиболее эффективных приемов ведения современных информационных войн. Для иллюстрации приведем высказывание из выступления президента Д. Трампа перед представителями Венесуэльской общины США 18 февраля 2019 г.: «*The tyrannical socialist government nationalized private industries and took over private businesses*» («Тираническое социалистическое правительство национализировало частные предприятия и взяло под контроль частный бизнес») [9].

Расхождения в идеологии США и латиноамериканских стран социалистического блока отражены в использовании президентом США Д. Трампом идеологически-модальной лексики *socialists, communists, socialist government, socialism*. По природе эмоционально-нейтральные слова употребляются президентом США в контексте с обладающими яркой негативной окраской лексемами *tyrannical, totalitarians, tyranny*.

Другим примером манипуляций идеологически-модальной лексикой служит цитата из выступления Б. Обамы 28 апреля 2010 г., посвященного реформированию Уолл-Стрит и защите потребителей Додда — Франка — законодательного акта, направленного на снижение рисков финансовой системы, наиболее масштабного изменения в финансовом регулировании США со времен Великой депрессии: «*But this is why we need a system to shut these firms down with the least amount of collateral damage to innocent people and innocent businesses*» [15] («Но именно поэтому нам нужна система, чтобы закрыть эти фирмы с наименьшим побочным ущербом для невинных людей и предприятий»).

По утверждению Р. М. Блакара, сообщение отправителя, мысль, которую он хочет передать, может быть закодирована несколькими альтернативными, но функционально эквивалентными средствами, при этом эмоциональная реакция адресата будет существенно различаться в зависимости от коннотации используемых лексем [1, с. 93]. Употребляемое в речи Б. Обамой устойчивое словосочетание *collateral damage*, имеющее значение 'сопутствующий ущерб', обладает свойственным идеологически-модальной лексике манипулятивным потенциалом: фразеологизм вызывает в сознании представление о сопутствующем ведению боевых действий ущербе и отражает присущее лексико-фразеологическим единицам профессионального языка военнослужащих стремление замаскировать жестокость, насильственный характер описываемого явления шутилкой номинацией объекта [7, с. 723]. Юмор, таким образом, способствует изменению восприятия шокирующего события, связанного с гибелью невинных людей. Опрос «A March 25 Times Mirror poll», проведенный газетой «Los Angeles Times», показал, что использование эвфемизма *collateral damage* 'сопутствующий ущерб' вместо выражения 'жертвы среди гражданского населения' служит эффективным средством смягчения общественных настроений в отношении погибших мирных жителей Ирака: количеством «сопутствующего ущерба» (*collateral damage*), вызванного войной, были обеспокоены 21% респондентов, а числом «жертв среди гражданского населения и другого непреднамеренного ущерба» (*the number of civilian casualties and other unintended damage*) в Ираке — 49% опрошенных [17].

Эффективным приемом выражения идеологической модальности выступает использование различных стилистических средств. Сравнения, метафоры, эпитеты и аллюзии, к которым прибегают в своих выступлениях американские политические деятели, содержат оценочный компонент, который не только добавляет речи выразительности, но и позволяет оказывать мощное воздействие на сознание аудитории.

Приведем пример использования эпитетов в публичных выступлениях политиков США: «*Failure at some point in your life is inevitable, but giving up is unforgivable*» [8] («Неудача в какой-то момент вашей жизни неизбежна, но сдаваться непростительно»).

Яркие эпитеты, употребляемые в своей речи Д. Байденом, усиливают эмоциональность выступления, помогают акцентировать внимание на обеспокоенности политиков проблемами, происходящими в стране и в мире, помогают им выразить искреннее сочувствие людям.

Одним из универсальных стилистических приемов, основанном на употреблении слов и словосочетаний в непрямом значении, служит метафора, которая позволяет разнообразить содержание текста политического выступления яркими образами, часто имеющими национально-культурную обусловленность.

Метафора в политическом дискурсе выполняет две основные функции: представления политической реальности и убеждения. Так, например, в высказывании М. Пенса на собрании представителей группы Лимы — наднациональной организации, созданной с целью разрешения политического кризиса в Венесуэле, содержится высокая оценка вице-президента США необходимости сотрудничества и взаимопомощи между членами организации: «*It's been my honor to travel to Latin America five times, on the President's behalf, to strengthen the coalition of support for a free Venezuela, to strengthen the ties that bind freedom-loving people all across this hemisphere*» [13] («Для меня большая честь пять раз от имени Президента посетить Латинскую Америку, чтобы укрепить коалицию в поддержку свободной Венесуэлы, укрепить связи свободолюбивых людей во всем полушарии»).

Еще одним эффективным средством выражения мнения и оценки в публичных выступлениях американских политических деятелей выступает использование таких стилистических приемов, как повторы, употребление вопросительных конструкций, инверсия.

Реализуя функцию воздействия, повторы в речи Х. Клинтон на съезде Демократической партии одновременно передают имплицитно выраженное оценочное

отношение адресанта к экономической и политической ситуации в стране: «*Too many people haven't had a pay raise since the crash. There's too much inequality. Too little social mobility. Too much paralysis in Washington. Too many threats at home and abroad*» [10] («Слишком много людей не получали прибавки к зарплате после кризиса. Слишком много неравенства. Слишком мало социальной мобильности. Слишком много проблем в Вашингтоне. Слишком много угроз внутри страны и за ее пределами»).

Вопросительные предложения в текстах публичных выступлений американских политических деятелей усиливают эффект воздействия и способствуют выражению мнения и оценки:

«*Together, we represent the most extraordinary Nation in all of history. What will we do with this moment? How will we be remembered?*» [11] («Вместе мы представляем

самый выдающийся народ в истории. Как мы поступим сейчас, в этот момент? Какими мы запомнимся?»).

Подводя итог, следует отметить, что политический деятель в своем публичном выступлении, опираясь на сложившееся в обществе стандартизированные представления, формирует образ и транслирует его с помощью языковых средств получателю, картина мира которого претерпевает определенные изменения. Такие лингвистические приемы, как использование слов и словосочетаний с положительной или отрицательной коннотацией, манипуляции идеологически-модальной лексикой и фразеологией, применение стилистических средств выразительности (метафор, сравнений, аллюзий и т.д.), особое синтаксическое построение фраз (порядок слов, вопросительные конструкции и т.д.), не только выражают мнение и отношение адресанта к описываемому явлению, но и оказывают на аудиторию воздействие скрытым навязыванием своей системы ценностей и морально-этических установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти (теоретикоэмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. — 464 с.
2. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // Сборник научных трудов. — Москва-Воронеж: ИЯ РАН, ВГУ, 2002. — 492 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 280 с.
4. Добросклонская Т. Г. Язык британской качественной прессы: новости, комментарии, публицистика // Язык СМИ и политика: сб. статей / сост. Г. Я. Солганик. — М.: Издательство Московского университета; факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. — 952 с.
5. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 303.
7. Лупанова Е. В. Мировосприятие представителя англо-американского армейского социума в зеркале фразеологизмов военной тематики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 3. Т. 8. С. 714–723.
8. Democratic Vice Presidential Nomination Acceptance Speech [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/joebiden2008dnc.htm>.
9. Donald Trump Addresses the Venezuelan-American Community in Miami — February 18, 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://factba.se/transcript/donald-trump-remarks-venezuela-miami-february-18-2019>.
10. Hillary Clinton's Speech at the Democratic Convention [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/07/29/us/politics/hillary-clinton-dnc-transcript.html>.
11. President Donald Trump State of the Union address [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2019/02/05/politics/donald-trump-state-of-the-union-2019-transcript>.
12. Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-strategy-afghanistan-south-asia/>.
13. Remarks by Vice President Pence to the Lima Group [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-lima-group-bogota-colombia/>.
14. Remarks on National Security Strategy [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-18-2017-remarks-national-security-strategy>.
15. Remarks on Wall Street Reform [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/april-28-2010-remarks-wall-street-reform>.
16. Speech at the Veterans of Foreign Wars National Convention [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-24-2018-speech-veterans-foreign-wars-national-convention>.
17. Wilson A. Military Terminology and the English Language [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercycourses/6362-WilsonAdele.htm>.